

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ къ выпискѣ въ ученическія библіотени городскихъ училищъ.

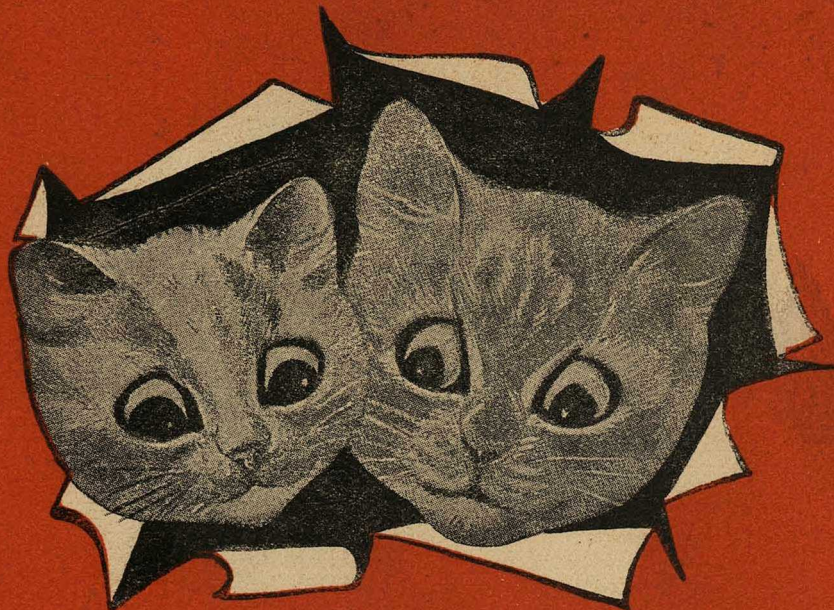
XVII⁴⁵/₁₀

Годъ изданія третій

ОКТАБРЬ

№ 24.

1910.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

ЦАРЬ ЗВѢРЕЙ.
ОСЕННЯЯ НОЧЬ.
БѢЛАЯ РОЗА.
ДВѢ ЛАСТОЧКИ.
НЕОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВЪ.
МЕЛОЧИ.
ГОЛОВОЛОМКИ. РЕБУСЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

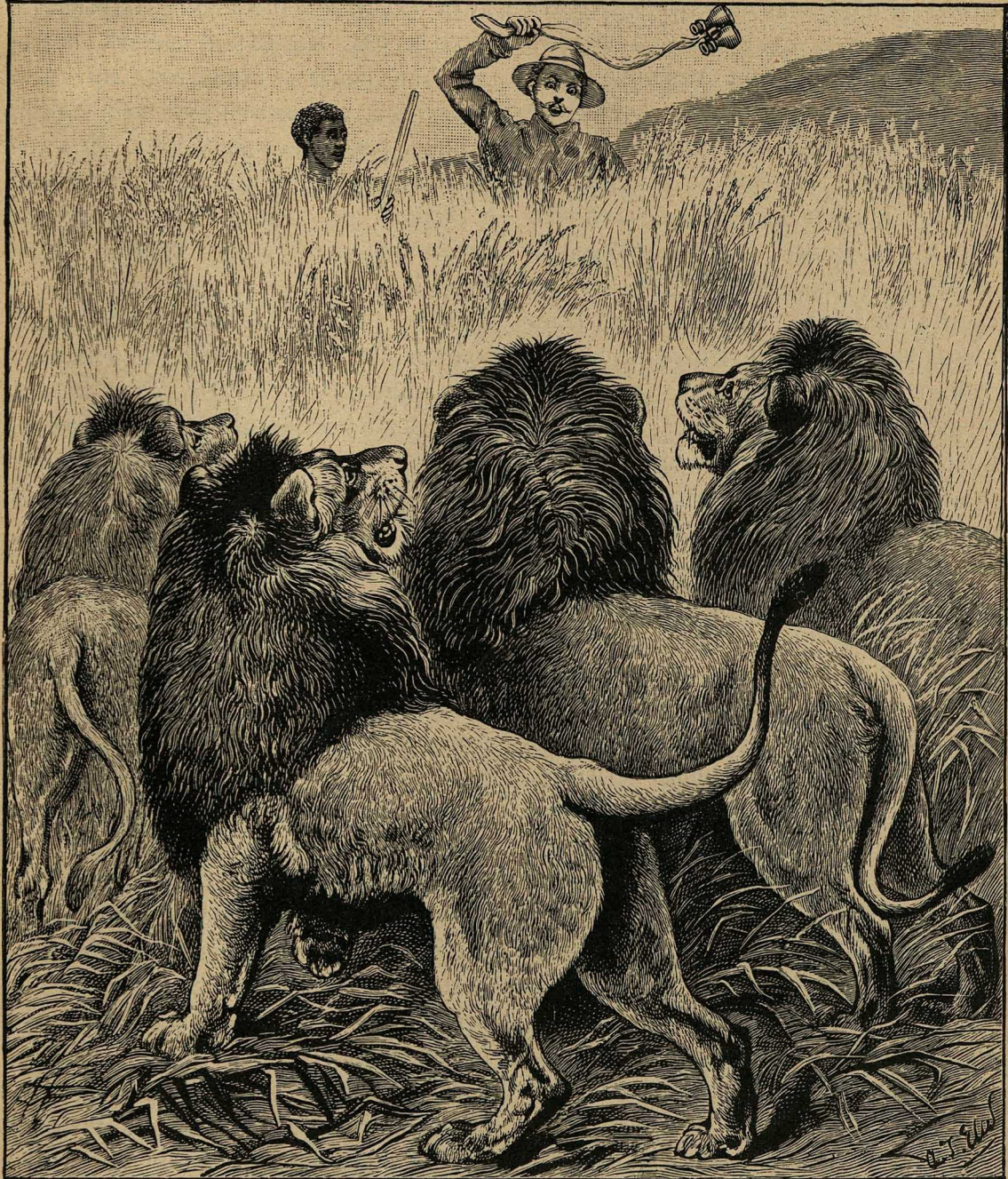
Городскія санки временъ
Императрицы Екатерины II,

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Путешественникъ громко зашвырялъ и сталъ размахивать вокругъ себя биноклемъ.

ЦАРЬ ЗВѢРЕЙ.

Орла принято называть царемъ птицъ, а царь звѣрей—это левъ. Онъ принадлежитъ къ кошачьей породѣ и устроенъ совершенно такъ-же, какъ и наша домашняя кошка: такіе-же у него зубы, такіе-же выпускные когти, такія-же манеры и хватки, но только, конечно, въ громадныхъ размѣрахъ. Однимъ ударомъ передней лапы левъ поражаетъ иногда на смерть большое животное и чело-вѣка, не пуская еще въ ходъ своихъ зубовъ и когтей. У льва такой-же точно шероховатый языкъ, какъ и у котенка, и самые волоски на языкѣ представляютъ у него роговые со-сочки, которыми онъ дѣйствуетъ, какъ пилой, отрывая у своей жертвы мясо отъ костей.

На домашнюю кошку левъ по-ходитъ еще и тѣмъ, что не можетъ долго и скоро бѣжать на далекое пространство, какъ напри-мѣръ собака. Онъ можетъ отлично прыгнуть, сдѣлать громадный скачекъ, но какъ собака всегда можетъ перегнать кошку, такъ и олень всегда оставитъ позади себя царя звѣрей—льва. Любое животное можетъ отъ льва убѣжать, поэтому, чтобы не остаться вовсе безъ ѣды, левъ и употребляетъ при охотѣ на нихъ хитрость.

Отправляясь ночью на водопой, левъ отлично знаетъ, что встрѣтитъ тамъ и другихъ животныхъ, которые

точно такъ-же, какъ и онъ, пришли туда попить. Тогда онъ опускаетъ свою морду къ самой землѣ и начинаеть реветъ. Кажется, ни одно животное въ свѣтѣ не обладаетъ такимъ ревомъ, какъ левъ. Его го-лосъ такой громкій, такой глубокій и низкій, что, заслышавъ его, всѣ звѣри приходятъ въ ужасъ. Левъ знаетъ это и пользуется этимъ ужа-сомъ для своихъ цѣлей. Услышавъ го-лосъ льва, звѣри теряютъ голову и начинаютъ внѣ себя отъ страха метаться въ разныя стороны, то туда, то сюда, и въ полномъ смыслѣ слова сами лѣзутъ въ пасть ко льву. Ему остается только ловить ихъ и ѣсть. Но иногда левъ поступаетъ и хитрѣе, въ особенности при охотѣ на оленя. Завидѣвъ его, левъ никогда не пу-скается за нимъ въ догонку, потому что отлично знаетъ, что все равно олень отъ него убѣжитъ. Тогда онъ приводитъ къ этому-же мѣсту свою львицу или другого льва и оба они съ разныхъ сторонъ начинаютъ полз-комъ приближаться къ оленю. До-бравшись до него на сравнительно близкое разстояніе, одинъ изъ львовъ распластывается по землѣ, чтобы совершенно походить на камень или на бревно, а другой вдругъ вскаки-ваетъ на ноги и начинаеть реветъ. Испуганный олень въ ужасѣ бро-сается отъ него въ сторону, но именно

туда, гдѣ лежитъ притворившійся другой левъ. Какъ только бѣдное животное добѣгаетъ до него, такъ онъ тотчасъ-же вскакиваетъ на ноги, реветъ и со всего размаха ударяетъ по оленю своей лапой и убиваетъ его насмерть. Затѣмъ оба льва, насколько не ссорясь и не ворча другъ на друга, принимаются за пожирание своей добычи. Вообще, сколько-бы львовъ ни сошлось у своей добычи, они никогда не ссорятся между собой и поѣдаютъ ее мирно.

Но какъ-бы ни былъ левъ храбръ, все-таки и на него самого иногда нападаетъ страхъ. Такъ, извѣстенъ случай, когда одна старушка, встрѣтившись въ Южной Африкѣ со львомъ, открыла передъ нимъ свой зонтикъ, чтобы защититься отъ него этимъ ничтожнымъ оружіемъ и такъ испугала этимъ царя звѣрей, что онъ удралъ отъ нея, поджавши хвостъ. А вотъ другой случай трусости льва. Одинъ путешественникъ бродилъ по Восточной Африкѣ и углубился въ нее на цѣлыя 400 миль отъ Момбазы. Убивши на охотѣ гиппопотама, онъ оставилъ при немъ всѣхъ своихъ людей и, взявши съ собою одного только мальчика-негра, отправился съ нимъ изслѣдовать мѣстность. Негритенокъ несъ за нимъ его ружье и оба они удалились на двѣ мили отъ своей партіи и забрались въ высокую густую, высохшую траву, которая доходила имъ до груди. Какъ вдругъ съ ними случилась неприятность. Они къ ужасу своему увидели

передъ собою сразу четырехъ громадныхъ львовъ, которые въ свою очередь глядѣли на нихъ удивленными глазами и не двигались съ мѣста.

Что было дѣлать? Бѣжать прочь—было невозможно, такъ какъ львы тотчасъ-же бросились-бы ихъ догонять; выстрѣлить изъ ружья—было бы безразсудно, такъ какъ оно было заряжено всего только одною пулей и могло ранить только одного какого-нибудь льва и раздражить остальныхъ. Тогда всѣ другіе бросились-бы на путниковъ и разстерзали-бы ихъ на клочки. Въ лучшемъ случаѣ путешественникъ могъ-бы убить одного изъ львовъ, но все равно не успѣлъ-бы снова зарядить ружья, чтобы стрѣлять изъ него и въ другихъ. Что-же оставалось дѣлать? Долго думать было невозможно, потому что одинъ изъ львовъ началъ уже выказывать признаки нетерпѣнія и зловѣще размахивать кончикомъ своего хвоста, что всегда у львовъ является признакомъ недовольства.

— Кончено! проговорилъ путешественникъ — Теперь я погибъ! Стрѣлять было-бы безуміемъ. Отвяжи-ка на мнѣ мой бинокль. Онъ виситъ у меня черезъ плечо. Попытаюсь-ка я отбиться имъ отъ этихъ львовъ!

Мальчикъ-негръ снялъ съ своего хозяина бинокль и передалъ его ему. Путешественникъ громко засвисталъ и сталъ размахивать вокругъ себя биноклемъ. И—странное дѣло—львы почему-то испугались этого бинокля и, поджавши хвосты, удалились и

скоро скрылись въ высокой травѣ. Такъ путешественникъ ихъ больше послѣ этого и не встрѣчалъ.

Не смотря на свою кровожадность, львы иногда отличаются и благородными поступками. Взятые къ людямъ еще въ дѣтствѣ и воспитанные ими, они иногда нѣжно привязываются къ нимъ. Но случается и такъ, что они съѣдаютъ живьемъ своего укротителя гдѣ-нибудь въ звѣринцѣ прямо на глазахъ у публики. Такъ, не особенно давно въ одномъ изъ звѣринцевъ въ Парижѣ произошелъ ужасный случай. Приѣхалъ какой-то иностранный укротитель звѣрей, который долженъ былъ на потѣху публикѣ входить въ клѣтку ко львамъ и заставлялъ ихъ продѣлывать разныя штуки. Шесть изъ нихъ были его собственные и имъ-же обучены этимъ штукамъ, а остальные тринадцать еще плохо его знали и были обучены какимъ-то другимъ укротителемъ. Случилось такъ, что въ самый тотъ моментъ, какъ входить ко львамъ въ клѣтку, укротитель споткнулся и упалъ. Тогда одинъ изъ чужихъ львовъ прыгнулъ на него и прижалъ его къ землѣ. Другіе чужіе львы послѣдовали его примѣру, тоже бросились на него и вцѣпились въ него своими когтями. Казалось, что бѣдному укротителю пришелъ уже конецъ.

Какъ вдругъ случилось совершенно неожиданное событіе. Самый громадный изъ всѣхъ львовъ бросился на нападавшихъ и сталъ расправляться съ ними изъ всѣхъ своихъ силъ. Это

былъ самый любимый левъ укротителя и теперь онъ вступилъ въ тяжкій бой съ другими львами, чтобы только спасти жизнь своему господину. Онъ сражался съ ними, забывши о самомъ себѣ, былъ страшно ими искусанъ, кровь лилась изъ него ручьями, но ему все-таки удалось высвободить своего хозяина изъ-подъ когтей постороннихъ львовъ и дать ему возможность добраться до двери, въ которую тотъ едва и имѣлъ силъ выползти. Онъ оказался очень искусаннымъ и испараннымъ и пролежалъ затѣмъ въ больницѣ цѣлые девять мѣсяцевъ, пока не поправился настолько, что получилъ возможность ходить. Одна нога у него оказалась сломанной и такъ и не поправилась совсѣмъ. Впрочемъ, и послѣ этого несчастія онъ продолжалъ давать въ звѣринцахъ представленія, но только уже съ однимъ этимъ львомъ, который былъ такъ великодушенъ, что спасъ ему жизнь. Они больше не разставались уже никогда.

Въ настоящее время львы уже такъ истреблены повсюду, что съ каждымъ днемъ попадаютъ все рѣже и рѣже. Ихъ можно еще встрѣтить кое-гдѣ въ Африкѣ, но въ Индіи они стали настолько уже рѣдки, что ихъ тамъ даже запрещено уже убивать, какъ самую драгоценную дичь. Тѣ львы, которыхъ мы видимъ теперь въ зоологическихъ садахъ, по большей части тамъ, въ клѣткахъ, и родились. Особенно славится разведениемъ львятокъ зоологическій

садъ въ Дублинѣ въ Ирландіи, тогда какъ въ Лондонскомъ зоологическомъ саду лъвята почему-то долго не выживають и мрутъ. До сихъ поръ въ Дублинѣ жива еще львица, которая вывела въ клѣткѣ ровно пятьдесятъ лъвятъ; многіе изъ нихъ уже достигли зрѣлаго возраста и своей полной красоты и составляютъ теперь гордость другихъ зоологическихъ садовъ Европы. Теперь эта львица настолько уже стара, что едва можетъ двигаться. Этимъ воспользовались крысы, которыя стали пробираться къ ней въ клѣтку и кусать ее за ноги. Несчастливая старушка такъ страдала отъ нихъ, что не могла спать по цѣлымъ ночамъ и не было средствъ избавить ее отъ нихъ. Тогда одному изъ зрителей пришла въ голову мысль впустить къ ней небольшую собачку изъ породы фоксъ-терьеровъ. Какъ только собака очутилась въ клѣткѣ у старой львицы, такъ тотчасъ-же она наторщилась и приготовилась ее задавить. Но собака даже и не обратила на это никакого вниманія. Она увидала въ углу, въ клѣткѣ, большую крысу, занялась ею, бросилась на нее и тотчасъ-же ее задушила. Тогда львица поняла, въ чемъ дѣло, успокоилась и сѣла на прежнее мѣсто: собака была ея другомъ, а не врагомъ. Съ своей стороны и львица рѣшила оказать ей свое расположеніе и стала съ этихъ поръ подпускать ее поближе къ себѣ. Затѣмъ каждую ночь, прежде чѣмъ укладываться

спать, она подманивала ее къ себѣ. Такъ онѣ вмѣстѣ и спали. И было забавно глядѣть, какъ, прижавшись къ груди громаднаго животнаго, сладко дремала маленькая собачка, высунувъ свою пеструю головку изъ-подъ ея густой, желтой шерсти. Но зато ни одна мышь и ни одна крыса не смѣли уже приблизиться къ старой львицѣ.

Левъ въ большинствѣ случаевъ ведетъ жизнь одинокую. Онъ живетъ съ львицею только до тѣхъ поръ, пока она кормитъ его дѣтенышей, а затѣмъ бросаетъ ее и уходить странствовать. Иногда для лова добычи львы соединяются въ партіи до четырехъ и до пяти штукъ, но это бываетъ рѣдко. Левъ любитъ широкія, открытыя мѣстности, не выноситъ лѣсовъ и высокихъ горъ и для своего логовища довольствуется только какимъ-нибудь углубленіемъ въ землѣ или укромнымъ мѣстечкомъ въ кустарникахъ и тростникахъ, растущихъ вдоль африканскихъ рѣкъ. Бродитъ онъ только по ночамъ и тамъ и остается на весь день, гдѣ застало его утро. Убитую кѣмъ-нибудь дичь онъ любитъ болѣе, чѣмъ ту, которую убиваетъ самъ, и крупную предпочитаетъ мелкой, хотя въ голодуху не прочь полакомиться даже и саранчой. Убивши громаднаго звѣря, онъ взваливаетъ его къ себѣ на спину и съ необыкновенной легкостью уноситъ его къ себѣ. Онъ такъ силенъ, что уноситъ на себѣ цѣлаго быка и такъ легко, точно это не быкъ, а баранъ.

Львята появляются на свѣтъ уже зрячими. Обыкновенно ихъ бываетъ у львицы двое или трое, рѣдко больше, почти никогда — одинъ. Они рождаются величиною съ нашу домашнюю кошку и играютъ между собою и съ матерью такъ-же забавно, какъ наши котятки. Если имъ бросить въ клѣтку бумажку или клубокъ нитокъ, то они тотчасъ-же займутся ими и начнутъ ихъ подбрасывать вверхъ. Но такъ вести себя они начинаютъ только къ концу второго года жизни, до этого-же времени они такъ слабы и безпомощны, что едва могутъ передвигаться. Только къ серединѣ второго года они научаются твердо вставать на ноги. Они жалобно въ это время мяукаютъ и при взглядѣ на нихъ становится страннымъ, какъ это изъ такого слабенькаго, тщедушнаго звѣрка впослѣдствіи выходитъ царь звѣрей — левъ. Къ концу третьяго года у маленькихъ львовъ начинаютъ появляться первые признаки гривы, а къ концу седьмого года они считаются уже взрослыми. На волѣ львы доживаютъ до 60 и даже до 70 лѣтъ, а въ зоологическихъ садахъ и звѣринцахъ едва достигаютъ до 21 года. Да оно и понятно: кому охота ухаживать за львомъ, входитъ къ нему въ клѣтку, чиститъ ее и его самого, вноситъ ему постоянно свѣжей воды и давать по 10—16 фунт. свѣжаго мяса ежеднев-

но, когда содержатели звѣринцевъ и ихъ сторожа сами живутъ впроголодь и рѣдко питаются хорошимъ мясомъ.

У арабовъ и бедуиновъ Африки сердцу льва придается волшебное значеніе. Всякій, кто съѣстъ хотя-бы самый маленькій кусочекъ его, по ихъ мнѣнію, становится храбрымъ. Для этой цѣли тамъ роютъ глубокія ямы, закладываютъ ихъ сверху хворостомъ и травой и кладутъ на нихъ приманку. Ночью приходитъ левъ, бросается на эту приманку и отъ собственной тяжести проваливается въ эту яму. Тогда со всѣхъ селеній сбѣгаются арабы и бедуины, убиваютъ попавшагося льва, спускаются къ нему, вырѣзаютъ у него сердце, рѣжутъ его на мельчайшіе кусочки и даютъ ихъ своимъ дѣтишкамъ съѣсть. Съѣвшій кусочекъ львинаго сердца ребенокъ уже съ дѣтства привыкаетъ считать себя храбрецомъ и во всю жизнь свою затѣмъ не знаетъ, что такое опасность. Это происходитъ, конечно, не оттого, что сердце льва дѣйствительно обладаетъ такою волшебною силой, а просто потому, что съѣвшій кусочекъ львинаго сердца арабъ самъ начинаетъ вѣрить въ себя, самъ внушаетъ себѣ то, что онъ теперь дѣйствительно храбрецъ и вслѣдствіе этого не робѣетъ ни передъ чѣмъ и смѣло отправляется на самыя отчаянныя предпріятія и въ самыя отважные походы.

С. Вершининъ.

Маленькіе рыбаки.

— Мы посланники отъ нубійскаго
шаха Медигета-Али.

Даже въ этихъ отдаленныхъ краяхъ,
у принца, знали, что Медигетъ-Али

отличался жестокостью и строптивымъ нравомъ.

Послѣ обычныхъ привѣтствій, очень
церемонныхъ у восточныхъ людей,

Орангъ-утангъ въ неволѣ.

посланники слѣзли съ верблюдовъ и обратились къ принцу съ слѣдующими словами:

— Великій принцъ! Нашъ повели-

тель Медигетъ-Али желаетъ быть твоимъ другомъ. Онъ проситъ у тебя руки твоей дочери Бѣлой-Розы.

Принца это смутило.

— Посланники! отвѣтилъ онъ имъ:—Вашъ великій и могущественный повелитель оказываетъ мнѣ честь, которой я, быть можетъ, даже и не заслужилъ. Передайте-же ему, что я съ удовольствіемъ принимаю его дружбу и обѣщаю ему свою. Но я не могу обѣщать ему руки моей дочери, потому что предоставилъ ей самой выбрать себѣ въ мужья того, кого она пожелаетъ сама. Я передамъ ей ваши слова и пусть она рѣшаетъ сама!

Зная уже давно, что Медигетъ-Али очень жестокій человѣкъ, принцъ вовсе не желалъ, чтобы его дочь выбрала его себѣ въ мужья. Онъ рассчитывалъ на то, что ей жаль будетъ разстаться со своими матерью и отцомъ и что она не захочетъ отправляться въ варварскую страну, которой правилъ такой жестокій человѣкъ. Однако при одной только вѣсти о томъ, что къ ней сватается такой могущественный человѣкъ, Бѣлая-Роза пришла въ восторгъ.

Ея мать залилась слезами и отвела ее къ сторонкѣ.

— Дорогая моя, обратилась она къ ней,—одумайся! Что ты хочешь дѣлать? Умоляю тебя, не соглашайся на это предложеніе. Вѣдь, говорятъ, Медигетъ-Али жестокъ, какъ звѣрь!

Дѣвушка гордо посмотрѣла ей въ глаза.

— Но я желаю быть женою могущественнаго государя, отвѣтила она,—и потому выйду за него. Я хочу, чтобы у моихъ ногъ валялись

мои подданные, чтобы тысячи рабовъ служили мнѣ и чтобы я жила въ великолѣпномъ, пышномъ дворцѣ.

— Умоляю тебя, воскликнула принцесса, заливаясь слезами,—не дѣлай этого! Подумай о твоёмъ отцѣ, о матери!.. Что будетъ съ нами безъ тебя! Неужели ты оставишь насъ для этого человѣка, котораго ты еще не знаешь?

— Зато я буду имѣть подданныхъ, отвѣтила Бѣлая-Роза,—и буду властвовать надъ людьми!

Но видя безпокойные взгляды своего отца и не вынося слезъ матери, она на нѣсколько секундъ призадумалась. Не уступить-ли имъ? Не пожалѣть-ли ихъ и не сдѣлать-ли такъ, какъ они хотятъ? Но ея гордость овладѣла ею и она рѣшительно и безповоротно отвѣтила:

— Я выйду замужъ за Медигетъ-Али!

Черезъ нѣсколько дней Бѣлая-Роза, быть можетъ навсегда, переступила порогъ того дома, гдѣ протекли ея дѣтство и юность. Она отправлялась къ Медигету-Али.

Ея путешествіе было длиннымъ и утомительнымъ. Она устала еще раньше, чѣмъ караванъ привезъ ее въ столицу ея будущаго мужа. Здѣсь, переодѣвшись въ роскошный восточный костюмъ, она предстала передъ очами Медигетъ-Али. Онъ былъ очень красивъ, но выраженіе его глазъ было угрюмо и сурово, и она скоро узнала, что онъ управлялъ своими подданными только страхомъ и неслышанною

жестокостью. Но для нея онъ, казалось, переѣнился; онъ всегда съ нѣжностью встрѣчалъ ее и ни въ чемъ ей не отказывалъ.

Теперь исполнились всѣ ея завѣтныя мечты. Ея мужъ былъ неограниченнымъ властителемъ надъ своими подданными, она жила въ такомъ роскошномъ дворцѣ, о какомъ даже и не мечтала ея гордость. Тысячи рабовъ и даже самъ ея мужъ, нубійскій шахъ, были у ея ногъ.

Черезъ годъ у нея родился сыночекъ и этимъ окончательно наполнилась чаша ея счастья.

Но счастье никогда не продолжается вѣчно.

Однажды Бѣлая-Роза вышла отъ Медигета-Али, полная безпокойства и тайныхъ предчувствій: въ первый еще разъ за всю ея жизнь съ мужемъ онъ встрѣтилъ ее безъ улыбки; онъ отнесся какъ-то холодно и безучастно къ ласкамъ своего сына. На его лбу появились морщины и все лицо его пылало гнѣвомъ и жаждой мести.

И она съ ужасомъ узнала потомъ, что всѣ подданные Медигета-Али возмутились противъ него и что его солдаты, которымъ онъ приказалъ подавить это возстаніе, ненавидѣвшіе его всѣми силами своей души, перешли на сторону бунтовщиковъ.

Прошло нѣсколько дней послѣ описанной встрѣчи Бѣлой-Розы съ мужемъ. Былъ жаркій полдень. Все во дворцѣ стихло. Всѣ отдыхали. Окруженная своими рабынями, Бѣлая-Роза

мечтала. Большая часть рабынь на мягкихъ, пушистыхъ коврахъ предавались послѣполуденному сну. Вытянувшись во весь свой ростъ на большомъ турецкомъ диванѣ, Бѣлая-Роза задумчиво глядѣла на вѣера, которыми тихо обвѣвали ее дѣвушки. Было прохладно. Журчалъ фонтанъ изъ духовъ. Все располагало къ покою и сну. И великая повелительница востока заснула. Рабыни окружили ее со всѣхъ сторонъ и стали обмахивать ее своими вѣерами и беречь ея покой.

Вдругъ страшный шумъ разбудилъ Бѣлую-Розу. Что это случилось во дворцѣ? Что это за крики, мольбы о помощи и пощадѣ и пистолетные выстрѣлы?

Она бросаетъ удивленные взоры вокругъ себя. Всѣ ея рабыни въ ужасѣ убѣгаютъ въ разныя стороны и она остается одна. Дрожа отъ страха, она бросается къ колыбели своего ребенка. Но увы!.. Тамъ его нѣтъ.

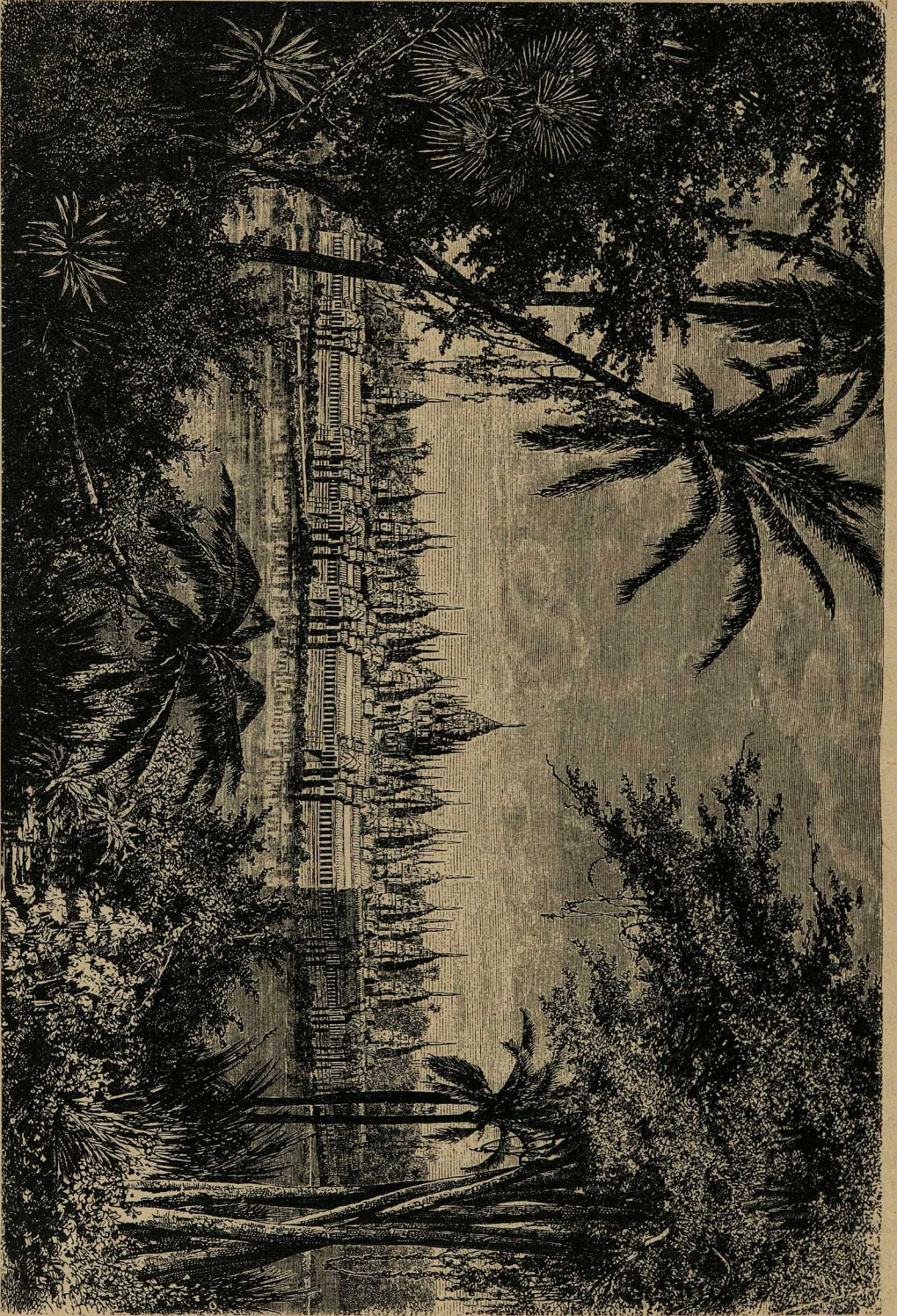
Колыбель пуста.

Во дворецъ врываются толпы возмущающагося народа, раздаются вопли, крики, бряцанія сабель и начинается рѣзня.

V.

Наступаетъ ночь. Луна своими холодными лучами освѣщаетъ пещеру, куда укрылась какая-то молодая женщина. Она въ ужасѣ и отчаяніи. Ея лицо искажено терзаніями сердца. Въ первый разъ въ жизни она ви-

Храмъ въ Сиамѣ, въ Азии.

дить, что она одна, брошена всѣми и должна искать спасенія въ этой дикой, безжизненной пустынь.

Кругомъ не видно ни одного деревца, ни кустика, ни травинки. Изъ пещеры виднѣются развалины когда-то роскошнаго дворца. Отъ него остались однѣ только колонны, да полуразрушенныя стѣны. Громадныя сфинксы поднимаются изъ песка и глядятъ на луну своими мертвыми, гранитными глазами. По этимъ грандіознымъ памятникамъ архитектуры, молодая женщина догадывается, что она находится на древнемъ кладбищѣ, въ которомъ погребали когда-то фараоновъ и царей. Она сама укрылась въ пещерѣ, которая ведетъ къ мѣсту погребенія какого-то древняго царя.

Она прислушивается съ безпокойствомъ, не слышится-ли рева возмущенной толпы и не раздастся-ли топотъ лошадиныхъ копытъ? Но нѣтъ, все спокойно. Она одна. Слышно только, какъ шипятъ въ отдаленіи змѣи, да лаютъ голодные шакалы.

И глядя на нее, такую жалкую и беспомощную, принужденную скрываться въ такихъ угрюмыхъ, пустынныхъ мѣстахъ, никто-бы даже и не подумалъ, что это жена могущественнаго нубійскаго шаха, всего только нѣсколько дней тому назадъ заставлявшаго всѣхъ ужасаться и трепетать,—Бѣлая-Роза. Ея мужъ—Медигетъ-Али низложенъ и убитъ. Ея дворецъ разрушенъ и преданъ огню. Ея свита разсѣяна или уведена въ плѣнъ. Ея единственный сынъ куда-то

исчезъ. Навѣрное, его украли и тоже убили.

Все переѣнилось для нея теперь. Она одна, едва спаслась отъ своихъ преслѣдователей и не знаетъ, что дѣлать.

И вдругъ, какъ лучъ радостной надежды, для нея блеснуло воспоминаніе объ ея крестной матери. Навѣрное, она ей поможетъ. Она—могущественна, можетъ являться повсюду и, конечно, явится къ ней и теперь. И Бѣлая-Роза начала ее звать:

— Гордость! Гордость! Явись ко мнѣ! Спаси меня! Выручи меня изъ бѣды!

Но напрасно она призывала къ себѣ свою крестную мать! Никто ей не отвѣтилъ на ея призывъ!

И тогда Бѣлая-Роза поняла, что въ минутуэтого тяжкаго для нея несчастья нарушилась вдругъ связь между нею и ея крестной матерью Гордостью. Ея крестная мать думала о ней только тогда, когда она была счастлива, богата и хороша собой. А когда настало несчастье, когда Бѣлая-Роза была лишена всего, тогда и ея крестная мать отступилась отъ нея. Фея «Гордость» любила только знатныхъ, богатыхъ и презирала несчастныхъ и бывшихъ въ нищетѣ.

— Что-же мнѣ теперь дѣлать? ужаснулась Бѣлая-Роза. — Къ утру найдутъ меня здѣсь и убьютъ.

И неописуемый страхъ овладѣлъ вдругъ всѣмъ ея существомъ. Она хотѣла выбѣжать изъ пещеры, но

силы оставили ее и она почти безъ чувствъ повалилась на землю.

И въ тотъ самый моментъ, какъ она падала, съ нея свалился медальонъ, который она носила на шеѣ.

— Медальонъ моей мамы!.. едва она имѣла силъ произнести и прильнула къ нему губами.

Въ это время изъ медальона протянулся нѣжный запахъ лѣсной фіалки.

— Откуда этотъ запахъ?.. подумала она.—Ахъ, да! Я припоминаю!.. Точно такой-же запахъ былъ и тогда, когда приходила ко мнѣ когда-то фея Скромность, которая тоже хотѣла быть моей крестной матерью...

И заглянувъ въ медальонъ, она увидала въ немъ тотъ самый цвѣточекъ фіалки, который когда-то оставила ей на память о себѣ фея Скромность. Она вспомнила о милой дѣвущкѣ и еле имѣла силъ произнести:

— Скромность, помоги мнѣ! Спаси меня!

Не успѣла она произнести этихъ словъ, какъ вся пещера освѣтилась вдругъ какимъ-то таинственнымъ свѣтомъ и появилась сама фея Скромность. Она была все въ томъ-же бѣломъ платьѣ и поясъ изъ фіалокъ стягивалъ его у талии и издавалъ изъ себя ароматъ.

— Я здѣсь! отвѣтила она.—Чѣмъ я могу быть тебѣ полезной? Чего ты хочешь отъ меня?

— Жить, жить хочу! воскликнула со слезами Бѣлая-Роза.—Возврати мнѣ мою жизнь, дай мнѣ назадъ

моего ребенка и возможность снова повидать моихъ мать и отца!

Вся фигура скромной феи выразила состраданіе.

— Выслушай меня, отвѣтила она ей.—Я могу тебѣ помочь, но только подъ однимъ условіемъ. Ты должна искренно раскаяться во всѣхъ тѣхъ ошибкахъ, которыя ты совершила подъ вліяніемъ гордости и высокомерія. Согласна?

— Да, да! отвѣтила Бѣлая-Роза.— Теперь я понимаю, какъ жестока я была къ несчастнымъ, какъ презирала я всѣхъ, кто былъ бѣднѣе и ниже меня. Я понимаю теперь, какъ безрассудно жить только для себя одной а не для другихъ, и желать властвовать надъ всѣми. Теперь я сама несчастна, сама чувствую себя во власти другихъ и потому умоляю тебя: спаси меня! Съ этой минуты я буду слушаться только тебя!

— Хорошо, сказала Скромность.— Въ такомъ случаѣ отправимся въ путь!

Фея сорвала со своего пояса фіалку, коснулась ея своей палочкой и изъ нея получился большой экипажъ. Онѣ сѣли въ него и запряженные въ него голуби помчали ихъ по воздуху.

— А мой сынъ? спросила молодая женщина.

— Не бойся, съ улыбкой отвѣтила ей фея.—Онъ въ хорошихъ рукахъ.

На слѣдующій день, на зарѣ, экипажъ опустился на землю передъ самымъ крыльцомъ того замка, въ

которомъ протекли дѣтскіе годы Бѣлой-Розы.

Можно-ли описать радость принца и принцессы, когда они увидѣли свою дочь? Она тоже была безконечно довольна и только одна тѣнь смущала ея счастье: она думала о своемъ сынѣ, который безъ вѣсти исчезъ прямо изъ колыбели въ варварской странѣ.

«Онъ въ хорошихъ рукахъ», говорила ей фея Скромность. Но увидитъ-ли она его когда-нибудь?

Ее окружили со всѣхъ сторонъ, разспрашивали ее обо всемъ, что ей пришлось пережить, и было пролито много горькихъ и радостныхъ слезъ. Затѣмъ родители привели ее въ ту самую комнату, въ которой она когда-то у нихъ жила. Тамъ по-прежнему стояла ея колыбель и все, какъ было раньше, такъ и оставалось нетронутымъ и теперь.

При видѣ скромной, ласковой обстановки этой комнаты Бѣлая-Роза задумчиво остановилась на порогѣ. Воспоминанія нахлынули на нее волной и вся та роскошная, горделивая жизнь, которой она жила въ царствѣ гордости и потомъ у себя на Востокѣ, показалась ей такой ничтожной, такой презрѣнной, что слезы навернулись у нея на глаза.

Она подошла къ колыбели, въ которой когда-то лежала сама, еще чуждая тщеславія и роскоши и довольная тѣмъ, что посылалъ ей Богъ, и раскаяніе наполнило ея душу и она стала рыдать. Наплакавшись до-

сыта, она отдернула на колыбели пологъ и заглянула въ нее.

Но что это такое? Не сладкій ли это сонъ?

Она въ изумленіи остановилась передъ колыбелью и не находила словъ, чтобы говорить.

Въ колыбели тихо спалъ ея ребенокъ. Это былъ ея сынокъ.

— Какъ онъ сюда попалъ? едва имѣла она силъ спросить.

— Это какой-то неизвѣстный ребенокъ, отвѣтилъ ей отецъ.—Его кто-то подкинулъ къ нашимъ дверямъ и намъ жаль было разстаться съ нимъ и мы оставили его у себя.

— Это мой сынъ! воскликнула она и почти безъ чувствъ упала на грудь къ своей матери.

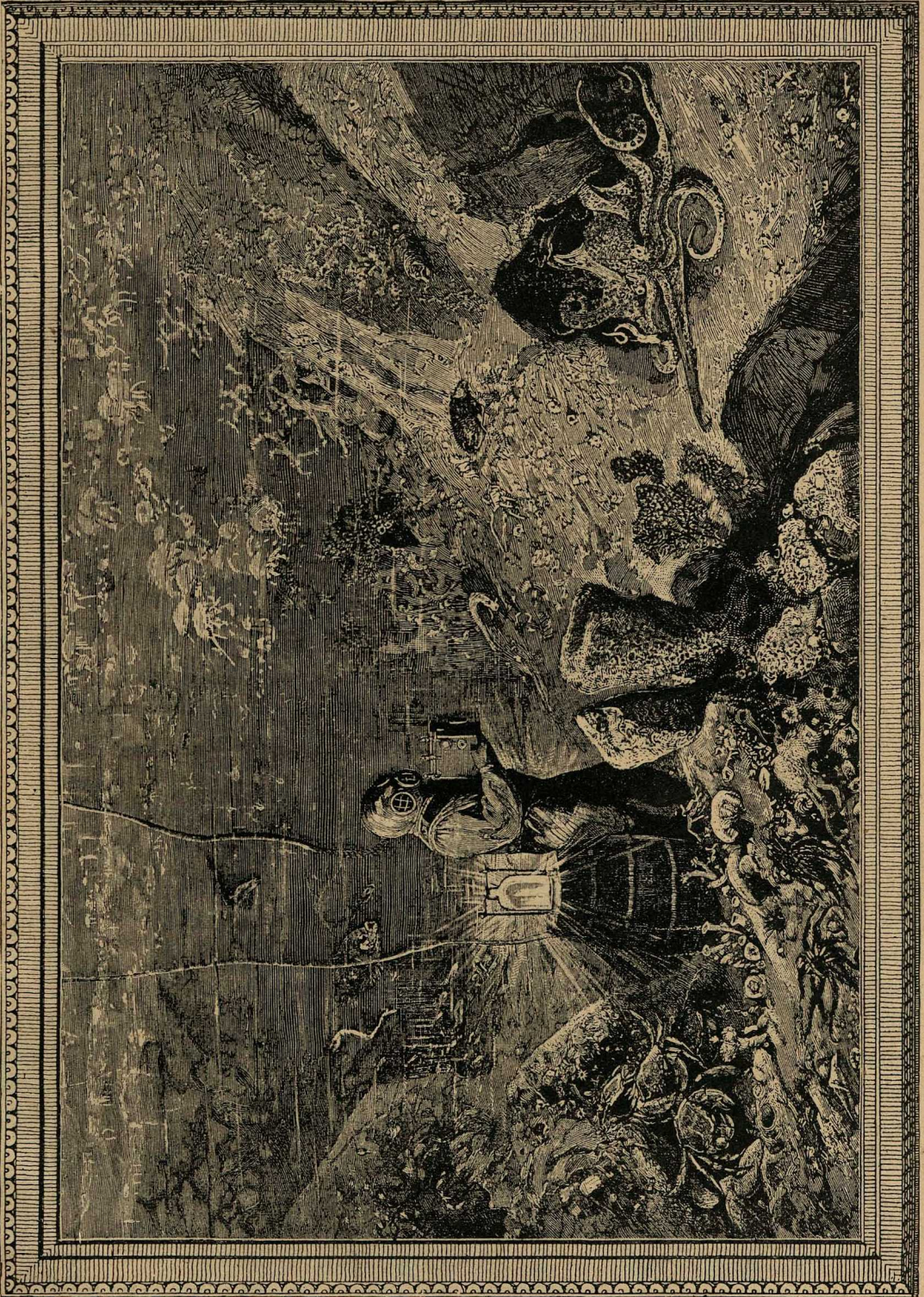
О чемъ говорить еще? О томъ, что принцъ, принцесса, Бѣлая-Роза и ея сынокъ съ этихъ поръ зажили счастливо? Но это подразумевается само собой и сказка не была-бы сказкой, если-бы въ ней не было счастливаго конца. Остается сказать развѣ только о томъ, что послѣ пережитыхъ несчастій Бѣлая-Роза убѣдилась на самой себѣ, что только скромность и довольство своей судьбой не ведутъ къ тѣмъ разочарованіямъ, которыя неизбѣжно слѣдуютъ за желаніемъ играть видную роль и властвовать надъ людьми. Только скромность, простота и любовь къ ближнему создаютъ то счастье, для котораго живетъ на свѣтѣ человѣкъ.

Roussan «Rose Blanche».

КОНЕЦЪ.

Слонъ преслѣдуетъ нападающихъ на него негровъ.

Водолазъ снимае съ осьминога на днѣ океана.

ДВѢ ЛАСТОЧКИ.

Пѣсенка изъ Лозанны.

(См. на стр. 20).

На старой колокольнѣ
Двѣ ласточки вдвоемъ
Сидѣли, щебетали
На гнѣздышкѣ своемъ.

— «Не бойся!» говорила
Малюткѣ ея мать.—
«Бросайся въ воздухъ смѣло
И будешь ты летать».

Но птичка не рѣшалась,
Ей страшень былъ полетъ,
Она за мать цѣплялась,
Боялась—упадетъ.

Но мать ей отвѣчала:
— «Лети, чего ты ждешь?
Тебя Господь поддержитъ
И ты не упадешь».

И ласточка-малютка
Спустилась на карнизъ
Съ него она свалилась
И полетѣла внизъ.

Но самъ Господь незримо
Малютку поддержалъ,
Онъ путь ея направилъ
И крыльямъ силу далъ.

Изъ **E. Rambert.**

НЕОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВЪ.

(Окончаніе).

IV.

Для дѣтскаго счастья немного нужно: дѣти громко закричали «ура» и каждый хотѣлъ, какъ можно поскорѣе высадиться на берегъ. Какое счастье не сидѣть больше въ этой отвратительной лодкѣ, носящейся по волѣ теченія и вѣтра по морскимъ волнамъ, мѣрная качка которой уже начинала нехорошо вліять на маленькихъ пассажировъ, въ особенности на Машу. Бѣднымъ дѣтямъ, почувствовавшимъ подъ ногами землю, теперъ казалось, что они уже спасены. Всѣ перенесенныя ими испытанія

сдѣлали ихъ гораздо внимательнѣе и предусмотрительнѣе.

— Прежде всего, воскликнулъ Андрюша, — нужно покрѣпче привязать эту противную лодку, чтобы она опять не оторвалась отъ берега, и позаботиться, чтобы ничто ее не испортило!

Всѣ ухватились за веревку и вытащили, какъ можно дальше, на песчаный берегъ лодку, и изъ предосторожности привязали ее крѣпко-накрѣпко къ выступу скалы. Успокоившись на этотъ счетъ, дѣти дви-

нулись въ путь, чтобы осмотрѣть островокъ, если только было можно назвать островкомъ ту кучу песку и камней, почти лишнюю растительности, на которую закинула ихъ судьба. Этотъ короткій обзоръ уничтожилъ минутную радость дѣтей, къ тому же дѣти стали чувствовать голодь. Цѣпляясь за юбку старшей сестры, Мишутка стала пищать:

— Кушать хочу! Я хочу хлѣба съ масломъ.

Дѣйствительно, эта длинная прогулка по морю заставила у дѣтей разыгаться аппетитъ. Старшіе заставили Мишутку замолчать, пригрозивъ въ противномъ случаѣ посадить его въ наказаніе въ лодку, и стали совѣщаться.

— Прежде всего, сказалъ Вася, пусть каждый изъ насъ осмотритъ свои карманы, чтобы намъ знать, чѣмъ мы располагаемъ.

У всѣхъ дѣтей была привычка набивать карманы остатками ѣды, отчасти для себя, отчасти для любимыхъ животныхъ. Каждый изъ нихъ добросовѣстно выворотилъ карманы и выложилъ изъ нихъ все, что только въ нихъ нашлось, на разостланный по землѣ платокъ. Маша положила почти нетронутую булочку. Ваня, который ей во всемъ подражалъ, тоже положилъ порядочный кусокъ хлѣба и большую палку шеколада. Женя, предусмотрительная сестра, захватившая ѣду для Мишутки, вынула изъ кармана сдобную булочку и двѣ груши. У Кости нашлись орѣхи, яблоко и ломоть

пеклеваннаго хлѣба. Вотъ и вся провизія.

— Ну, теперь вынимайте вещи! скомандовалъ Вася, у котораго былъ свой замыселъ.

Собрали два перочинныхъ ножичка, какую-то перламутровую раковину, но, что всего важнѣе, у Васи, какъ у взрослога, нашлась коробочка спичекъ. Андрюша положилъ въ общую сокровищницу клубокъ бичевки, на которой на берегу пускалъ змѣй.

— Не троньте пока ѣду! приказалъ Вася, который повидимому рѣшилъ распоряжаться провизіей, тогда какъ Андрюша назначилъ самъ себя главнокомандующимъ. — Богъ знаетъ, удастся ли намъ найти еще что-нибудь съѣдобное? Намъ нужно будетъ подлѣиться, но прежде всего поищемъ, куда бы намъ пріютиться на ночь.

Всѣ послѣдовали за нимъ, несмотря на вопли Мишутки, требовавшего во что бы то ни стало ѣсть. Они быстро и внимательно осмотрѣли узкій и безплодный островокъ и рѣшили расположиться ночевать въ углубленіи скалы, посрединѣ острова на самомъ высокомъ его мѣстѣ, такъ, чтобы избѣжать волнъ и все время слѣдить за моремъ.

— Это еще не все, замѣтилъ Вася, теперь нужно устроить постели.

— Изъ чего же мы ихъ устроимъ? жалобно спросила Женя.

— Погляди вокругъ себя! Развѣ ты не видишь сколько здѣсь сухой морской травы?

Эта выдумка понравилась всѣмъ и

ДВѢ ЛАСТОЧКИ.

Пѣсенка изъ Лозанны.

(Слова на стр. 18).

Слова Е. Рамберъ.

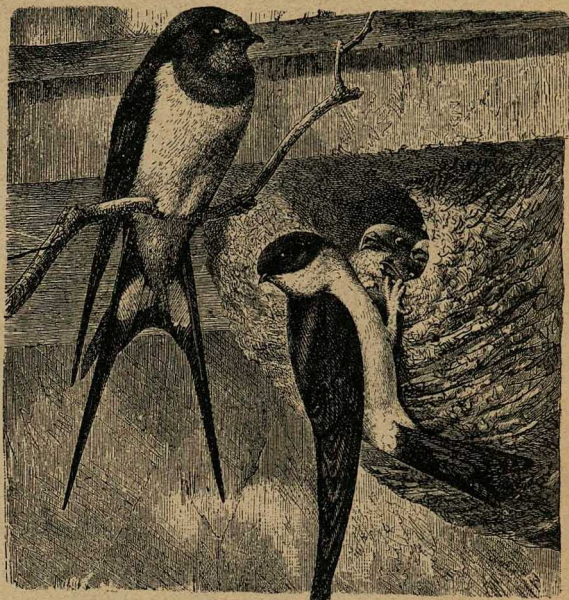
Муз. Plumhof.

Piano.

p legato
pp
Pedale

The piano introduction consists of two staves. The right hand starts with a whole rest followed by a half note chord (F4, A4, C5) and then a series of eighth notes. The left hand plays a steady eighth-note accompaniment. Dynamics include piano (*p*), piano-legato (*p legato*), and pianissimo (*pp*). A pedale marking is present at the end.

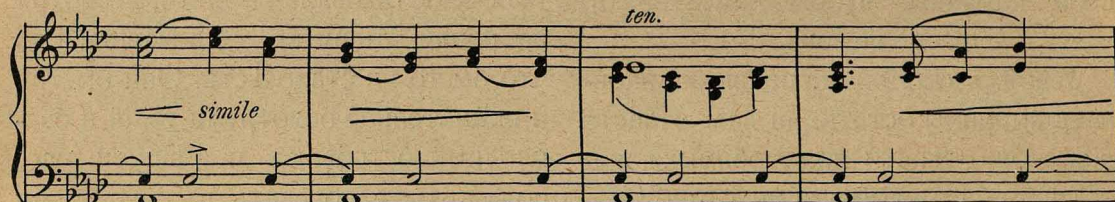

На ста-рой ко-ло-

A musical score for the vocal line, consisting of two staves. The melody is written in the treble clef, and the accompaniment is in the bass clef. The key signature has two flats, and the time signature is common time. The piece ends with a fermata.

коль—нѣ двѣ лас—точ—ки в дво— емъ Си— дѣ— ли, ше— бе—

simile
ten.

The musical score for the first line of lyrics. It features a vocal line in the treble clef and a piano accompaniment in the bass clef. The vocal line includes a *simile* marking and a *ten.* (tenuto) marking. The piano accompaniment provides a steady accompaniment.

та —ли на гнѣз-дыш-кѣ сво— емъ. — Не бой— ся, го— во—

mf

The musical score for the second line of lyrics. It features a vocal line in the treble clef and a piano accompaniment in the bass clef. The vocal line includes a *mf* (mezzo-forte) marking. The piano accompaniment continues with a steady accompaniment.

ри— ла ма— лют—кѣ ея мать.

Бро— сай— ся въ воз—духъ

Musical score for the first system, piano accompaniment. The score is in G major (one sharp) and 4/4 time. It consists of two staves: a treble clef staff and a bass clef staff. The treble staff contains chords and melodic lines, with dynamics markings *dim.* and *p*. The bass staff contains a steady bass line with eighth notes.

Смѣ—ло и будешь ты ле—тать!

Но птич—ка не рѣ—

Musical score for the second system, piano accompaniment. It continues from the first system. Dynamics markings include *mf* and *D.S. §*. The treble staff features more complex chordal textures and melodic movement, while the bass staff maintains a consistent rhythmic pattern.

ша— лась, Ей стра—шенъ былъ по— летъ.

Она за мать цѣп—

a tempo

Musical score for the third system, piano accompaniment. Dynamics markings include *f*, *dim.*, and *p*. The treble staff shows a variety of chordal structures, and the bass staff continues with its rhythmic accompaniment.

ля лась, Бо— я— лась у— па— деть.

Musical score for the fourth system, piano accompaniment. Dynamics markings include *poco riten.*, *dim.*, and *pp*. The treble staff concludes with sustained chords, and the bass staff ends with a final cadence.

даже отвлекла мысли дѣтей отъ терзавшаго ихъ горя.

— Давайте же скорѣй собирать эти водоросли! командовалъ Андрюша.—А то солнце уже садится, скоро настанетъ вечеръ и намъ придется заночевать на голой землѣ!

Всѣ усердно принялись за дѣло и къ тому времени какъ ярко-багровый солнечный шаръ солнца исчезъ въ волнахъ, у нихъ уже было собрано много морской травы.

— Теперь, сказалъ Андрюша, давайте ѣсть.

Его предложеніе было встрѣчено съ восторгомъ. Всѣ усѣлись, самымъ честнымъ образомъ подѣлили между собою хлѣбъ, сдобную булочку, груши и шеколадъ. Съ послѣднимъ его кусочкомъ дѣти вспомнили, что имъ нечего пить. Надо было постараться по возможности раздобыть воды. Но гдѣ ее взять?

— Воспользуемся послѣдними лучами свѣта, воскликнули Андрюша и Вася, и поищемъ воды!

Они вскочили съ мѣста. Для каждаго опытнаго человѣка было ясно, что на такомъ жалкомъ, затерянномъ въ волнахъ, островкѣ не могло существовать источника; но нашей легкомысленной молодежи и въ голову не приходило ничего подобнаго и они дѣятельно принялись за разысканіе источника. Три раза они обошли кругомъ и по всѣмъ направленіямъ свои владѣнія. Печальные и разочарованные, они собрались уходить къ своимъ постелямъ, когда вдругъ

прощальный лучъ солнца засверкалъ въ небольшой лужицѣ воды, оставшейся въ углубленіи камня отъ вчерашняго дождя. Это замѣтилъ Андрюша.

— Вода! радостно воскликнулъ онъ, указывая на эту свѣтившуюся воду среди черной массы скалы.

— Прѣсная она, или соленая— вотъ вопросъ, отвѣтилъ Вася.

Они поспѣшили провѣрить. Слава Богу, вода была прѣсная, ее можно было пить, несмотря на какой-то привкусъ. Но ея было очень немного. Тогда мальчики рѣшили, что каждый получитъ только по небольшой раковинѣ воды, а то, что останется, они постараются сохранить на завтра и прикроютъ большимъ плоскимъ камнемъ, чтобы птицы, летавшія кругомъ, не пачкали воду, а главное, чтобы солнце не высушило ее. Это разумное рѣшеніе было точно выполнено всѣми, не смотря на жалобы Мишутки, что онъ хочетъ еще пить, и на увѣренія Кости, что его мучитъ жажда. Пока Женя укладывала маленькихъ спать, уступивъ великодушно свой головной платочекъ Мишуткѣ, а шейный платокъ Машѣ, легко простуживавшей себѣ горло, Андрюша и Вася, несмотря на сильную усталость, отправились опять на берегъ и развели большой костеръ изъ сухихъ водорослей, надѣясь, что этотъ свѣтъ привлечетъ вниманіе какаго-нибудь рыбака, плывущаго мимо. Сухая трава быстро сгорала, а другого топлива у нихъ не было вовсе; нужно было

то и дѣло подкидывать траву въ костеръ, силъ у нихъ не хватило, и они ушли спать предоставивъ костру гаснуть самому.

V.

Была поздняя ночь, луна ярко свѣтила, какъ вдругъ пронзительный крикъ разбудилъ всю компанію.

— Что такое? Что случилось? Кто кричалъ?

Всѣ вскочили на ноги.

— Всѣ ли тутъ налицо? спросилъ Андрюша.

Онъ сдѣлалъ перекличку. Костя не отзывался. Значитъ, кричалъ онъ! Андрюша и Вася бросились искать его, и нашли его, всего въ слезахъ, на берегу. Когда его привели и засыпали вопросами, то онъ конфузливо сознался, что ходилъ пить, несмотря на запретъ, наложенный во имя всеобщей пользы на воду, и былъ наказанъ за это тѣмъ, что спавшій неподалеку ракъ вцѣпилъ ему въ ногу.

— Вотъ видишь, серьезно сказала Женя, — это тебя Богъ наказалъ!

Смущенный Костя не отвѣчалъ, и всѣ улеглись снова спать. Это приключеніе было единственнымъ за всю ночь. Солнце высоко уже поднялось на небѣ, когда проснулись наши Робинзоны. Пробужденіе ихъ было печально. Мишутка плакалъ и требовалъ къ себѣ няню и горячаго молока, которое привыкъ пить поутру, цѣлый рядъ вздоховъ отвѣчалъ на это его воспоминаніе о

домашнемъ очагѣ, гдѣ было такъ уютно и безопасно. Женя вспомнила, что, несмотря на предупрежденіе мамы, они вчера вечеромъ забыли помолиться. Всѣ сейчасъ же сознались въ этомъ и тутъ-же, на этомъ уныломъ, пустынномъ островѣ, передъ необъятнымъ моремъ, сливавшимся на горизонтѣ съ синимъ небомъ, опустились на колѣни и стали горячо молиться.

— Господи, спаси насъ! Боженька, выручи насъ изъ бѣды!

Это было просто и выразительно; только пришлось два раза поправить Мишутку, который все крестился лѣвой рукой. Вчерашній ужинъ былъ болѣе, чѣмъ скуденъ, и теперь снова хотѣлось ѣсть. Долго выдумывали дѣти, какъ-быимъ достать себѣ ѣды, и вотъ наконецъ Вася, который былъ очень изобрѣтателенъ, рѣшилъ попробовать поудить рыбу. Онъ взялъ у одной изъ дѣвочекъ булавку, согнулъ ее крючкомъ, привязалъ ее къ концу бичевки, обвязалъ бичевку вокругъ пальца и закинулъ эту самодѣльную удочку въ море. На крючокъ онъ насадилъ козявокъ, которыя ползали по камнямъ. Скоро поймались двѣ— три маленькія рыбки: три часа трудился нашъ рыбакъ, за то его скромная добыча была встрѣчена шумнымъ одобреніемъ, и рыбки были испечены на кострѣ изъ морской травы, и проголодавшіяся дѣти нашли, что вкуснѣе не могло быть ничего.

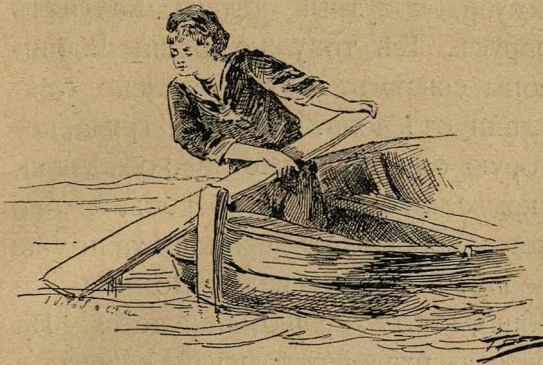
На самомъ выдающемся пунктѣ островка они воткнули багоръ съ

Каждое утро въ Петербургъ пріѣзжаютъ изъ пригородныхъ мѣстностей дѣти учиться въ гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Здѣсь изображено, какъ они ѣдутъ въ вагонѣ въ Петербургъ.

платкомъ, но несмотря на то, что былъ уже полдень, ни одного паруса не показывалось на горизонтѣ. Имъ хотѣлось пить, они мечтали о дождѣ, но небо оставалось попрежнему совершенно яснымъ. Положеніе дѣлалось затруднительнымъ, и трое

старшихъ дѣтей съ отчаяніемъ перешептывались о томъ, что подумаютъ ихъ матери, когда сегодня вечеромъ вернутся изъ поѣздки домой! Въ какой ужасъ онѣ прійдутъ, когда узнаютъ объ отсутствіи дѣтей? При этой мысли они содрогались, и сотни

Лодка причалила къ берегу.

разъ проклинали то, что съѣли въ лодку. Думали они и о бабушкѣ, этой слабой, дряхлой старушкѣ! Хорошо, если удалось скрыть отъ нея всю правду! А что если она отъ страха уже умерла? Они надѣялись, что преданная и ловкая Аксинья сумѣетъ скрыть отъ нея все, и это было тѣмъ болѣе осуществимо, что при малѣйшемъ недомоганіи старушки, къ ней не допускали на день или на два никого изъ дѣтей, чтобы они не побезпокоили ее и своими шалостями не усилили ея страданій.

День тянулся безъ конца; дѣти бродили по своему острову, взлѣзали на скалу, чтобы смотрѣть съ нея вдаль, тщетно пытались еще наловить рыбы, но она почему-то уже больше не ловилась. Самое полезное, что имъ удалось сдѣлать, это набрать какъ можно больше водорослей и плывущихъ по теченію обломковъ, для того, чтобы развести вечеромъ большой костеръ. Тоска, страхъ и полное безсиліе овладѣли ими, наполняя ихъ сердца самыми мрачными предчувствіями и вызывая въ малышахъ без-

покойное чувство. Усталость и душевное безсиліе овладѣли ими, они страдали отъ недостатка и плохого качества пищи, ихъ молодые желудки, привыкшіе къ прекрасному питанію, отказывались переносить лишенія. Когда-же вечеромъ они собрались всѣ вмѣстѣ, то въ глубокой темнотѣ вдругъ раздалось плохо сдержанное всхлипываніе одной изъ дѣвочекъ и въ ту же минуту всѣ стали рыдать.

— Мы погибли! раздались восклицанія.—Господи, сжался надъ нами!

Застыдившись своей минутной слабости, Андрюша и Коля рѣшительно удержали слезы и старались уговорить и успокоить остальныхъ. Затѣмъ голодъ и усталость сломили всѣхъ, они успокоились, притихли и, крѣпко обнявшись, заснули. Что-то ждетъ ихъ впереди?

А тѣмъ временемъ ихъ хватились и на берегу. По отсутствію лодки Мустафы догадались, что дѣти поѣхали кататься, забили тревогу, собрали цѣлую фелюгу и гребцовъ и отправились на поиски. Если они утонули, разсуждалъ Мустафа, то лодку должно было-бы выбросить на берегъ. Но ее не выбрасывало; слѣдовательно они были гдѣ-нибудь на землѣ.

Костѣ вцѣпилъ въ ногу ракъ.

И въ то время, когда дѣти спали, какъ котятки, прижавшись одинъ къ другому и положивъ головки на грудь и спины другихъ, — вдругъ послышался около нихъ дружескій знакомый голосъ:

— А, вотъ они гдѣ! Наконецъ-то я ихъ нашелъ!

Они вскочили и стали въ удивленіи протирать себѣ глаза.

Передъ ними стоялъ Мустафа.

— Вотъ ужъ два дня, какъ я ищу свой лодка! продолжалъ онъ. — Ваши Аксинья и няня съ ума сошелъ. Нянька собрался совсѣмъ ужъ топиться въ морѣ! А я ей говорю: погоди, няня, ходишь рыбамъ на обѣдъ, можетъ быть твой дѣти еще не утонулъ и живутъ на томъ островкѣ. Такъ оно и оказалось.

Дѣти бросились къ татарину на шею и повисли на немъ со всѣхъ сторонъ.

— Ахъ, Мустафа, дорогой, милый, хорошій Мустафа, какая радость, какое счастье! Еслибы не ты, то мы погибли бы непременно!

— Дай я обниму тебя, милый Мустафа, воскликнулъ Андрюша, — ты удивительный человѣкъ!

Татарина обнимали, пожимали ему грубыя рабочія руки, а онъ стоялъ, не зная, какъ отвѣчать на ласки дѣтей и слезы катились у него изъ глазъ.

— Ну, ладно, ладно! сказалъ онъ наконецъ. — Пора домой! Садитесь въ фелюгу, я васъ повезу... Васъ дома ждутъ.

Съ какимъ восторгомъ дѣти усѣлись въ лодку! Переѣздъ былъ ко-

роткій, попутный вѣтеръ надувалъ парусъ. Къ тому же наши Робинзоны совсѣмъ не такъ далеко отъѣхали отъ дома. Каменная гряда, которую они такъ счастливо отъѣхали, скрывала отъ нихъ берегъ, и они могли воображать, что проѣхали уже полпути въ Америку. Но все хорошо, что хорошо кончается. На берегу ихъ встрѣтили Аксинья и няня. Обѣ онѣ при видѣ приближавшихся дѣтей завывали отъ радости на разные голоса. И слезы такъ ручьями и текли у нихъ по щекамъ. Старая адмиральша требовала къ себѣ дѣтей,

— Да будетъ вамъ!.. Довольно!.. Да перестаньте-же!

и удивлялась, что вторья сутки не слышитъ ихъ голосовъ и бѣготни въ домѣ, и узнавши, что ихъ нѣтъ, чуть съ ума не сошла. Дѣтей быстро умыли, переодѣли, накормили, и повели къ бабушкѣ. Она увидала ихъ, ахнула и стала прижимать ихъ къ себѣ.

— Ахъ, вы негодяи! говорила она. — Ну, можно-ли такъ пугать старыхъ больныхъ людей?—Вѣдь я вся изстрадалась душой, пока васъ нашли! Высѣчь-бы васъ всѣхъ хорошенько, да некому! Вотъ погодите, пріѣдутъ ваши матери, такъ я имъ нажалуюсь на васъ. Достанется тогда вамъ на орѣхи!

Но дѣти не дали ей продолжать и стали ее обнимать и цѣловать всѣ разомъ. Они сбили съ нея чепецъ, растрепали ей вязанье, тискали ее,

а она отмахивалась отъ нихъ и говорила:

— Да будетъ вамъ!.. Довольно!.. Да перестаньте-же!..

Но ей были пріятны эти ласки и ей хотѣлось, чтобы онѣ продолжались долго, такъ долго, чтобы имъ не было и конца.

Пріѣхали затѣмъ матери. Когда онѣ узнали о приключеніи съ дѣтьми, то хотѣли было разсердиться и наказать ихъ, но дѣти были достаточно уже наказаны тѣмъ, что испытали сами на скалѣ, и потому все обошлось благополучно.

Всѣ радовались, но дѣти отлично понимали, что съ моремъ шутки плохи, и никогда уже больше не забывали этого страшнаго урока.

Е. Ш.

ИЗРЕЧЕНІЯ.

Кто герой? — Превращающій въ друга врага своего.

(Талмудъ).

Уничтожь одинъ порокъ, а десять исчезнутъ сами собой.

(Родъ).

Поступай днемъ такъ, чтобы ночью твой сонъ былъ спокоенъ, а въ молодости такъ, чтобы старость твоя была спокойна.

(Индійская поговорка).

МЕЛОЧИ.

Давно-ли изобрѣтенъ рояль? Очень, очень давно люди дѣлали музыкальный инструментъ, который назывался «Эолова арфа». Онъ состоялъ изъ струнъ, натянутыхъ на деревянную дугу, которая приколачивалась къ крышѣ дома или къ дереву. Дулъ вѣтеръ и приводилъ на ней въ движеніе струны, отчего онѣ и звучали. Говорятъ, что точно такую Эолову арфу приказалъ повѣсить надъ своей спальней царь Давидъ и подъ ея звуки отъ набѣгавшаго сѣвернаго вѣтра сочинялъ свои псалмы. Но арфа эта была изобрѣтена еще задолго до этого царя. Ее принесли съ собою Израильтяне изъ Египта, когда были выведены оттуда Моисеемъ. Съ теченіемъ времени на такой арфѣ стали бряцать уже пальцами, пѣли пѣсни и танцовали. Эта арфа усовершенствовалась все дальше и больше и попала наконецъ къ Грекамъ и Римлянамъ. Нотъ не существовало вовсе. Пѣли и играли по слуху. Одинъ сочинить и сыграетъ, а другой прислушается и сдѣлаетъ то-же самое. Такъ сочинялись цѣлыя народныя пѣсни. Прошло нѣсколько вѣковъ и люди вдругъ научились писать ноты. Одновременно съ этимъ и музыкальные инструменты становились все лучше и лучше. Несовершенная арфа пріобрѣла новую форму лиры, стала звучнѣе и красивѣе и получила уже

множество струнъ. Чтобы звукъ былъ еще сильнѣе, арфу стали устанавливать на пустомъ ящикѣ, а затѣмъ, съ теченіемъ времени стали натягивать струны прямо на пустой ящикъ. Такимъ образомъ получились гусли. Чтобы не дергать по струнамъ пальцами, впоследствии стали ударять по нимъ молоточками. Такой инструментъ былъ въ большемъ ходу въ Западной Европѣ и продержался тамъ свыше 300 лѣтъ, пока наконецъ не появились изобрѣтатели, которые стали устраивать гусли такъ, что молоточки стали ударять по струнамъ сами. Это и есть прародитель нашего рояля. Но такой инструментъ былъ еще очень несовершененъ и не могъ играть ни тише, ни громче, а звучалъ все съ одинаковой силой. Но вотъ въ 1709 году въ Италіи, въ городѣ Падуѣ, появился нѣкто Кристофали, который придумалъ первый инструментъ съ клавишами. Если нажать на клавишу, то отъ этого поднимался въ ящикѣ молоточекъ и ударялъ по струнѣ, которая затѣмъ отъ этого и звучала. Правда, еще и раньше были извѣстны такіе инструменты, но они были еще очень плохи. Настоящій фортепiano, съ клавишами и педалью былъ устроенъ только въ половинѣ 18-го вѣка, однимъ англійскимъ священникомъ по имени Ву-

домъ, жившимъ въ Италіи. Старинныя фортепіано совершенно не походили на наши теперешніе рояли и піанино: они были громоздки и неуклюжи и понадобились еще цѣлыя 150 лѣтъ прежде, чѣмъ прежній

«клавикордъ» Кристофали превратился въ современное, красивенькое, сладкозвучное, послушное піанино. Свое названіе «фортепіано» получило еще въ 1598 году въ итальянскомъ городѣ Моденѣ.

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Задуманы три слова, означающія:

- 1) Музыкальный инструментъ.
- 2) Душистую жидкость.
- 3) Часть тѣла.

Взять отъ каждаго изъ этихъ словъ по одному слогу и составить изъ нихъ новое слово, означающее небесное явленіе.

Какое слово задумано?

II.

Какіе овощи и плоды заключаются въ слѣдующихъ фразахъ:

1) Мы сажали въ огородѣ клубни картофеля и каждый клубень рѣзали пополамъ.

2) Остатки молока сливали въ одно ведро и отдавали его затѣмъ телятамъ.

3) Иванъ предложилъ Петру шкаликъ водки, но Петръ—трезвый человекъ и водки не пьетъ.

4) Мы снимали на этой недѣлѣ фотографіи съ нашихъ дѣтей.

5) На дворѣ пасется скотъ. Выгони его въ поле!

6) Когда мы шли отъ вечерни, казалось, что сверкала зарница.

7) Плантаторъ приказалъ своему негру шапку снимать и отвѣшивать ему низкій поклонъ.

8) Вы только думали о себѣ, а на насъ даже и вниманія не обратили.

9) Смотри, сколько въ уголку куръ у забора собралось! Онѣ грѣются на солнышкѣ!

10) Дай мнѣ воды, няня, я пить хочу!

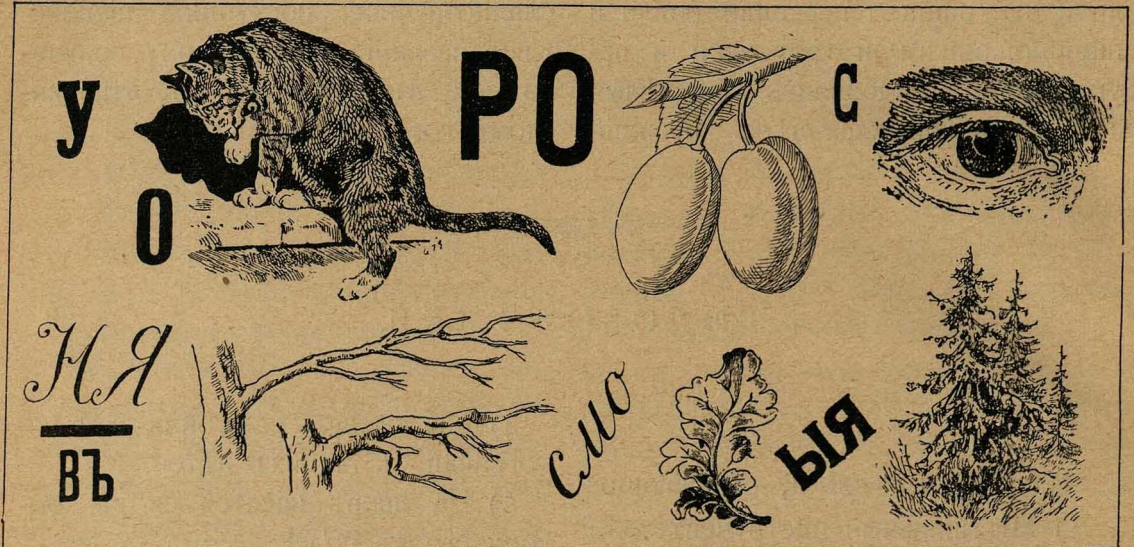
III.

Задумано слово, означающее предметъ, на который наматываются нитки. Изъ составляющихъ его буквъ выходятъ слова: утка, кошка, шутка, туша и шашка.

Какое это слово?

РЕБУСЪ № 12.

Рѣшеніе головоломокъ и ребуса, помѣщенныхъ въ № 22 «Золотого Дѣтства».

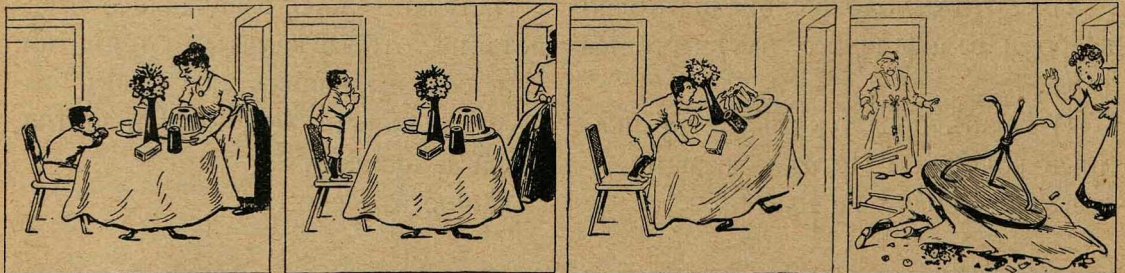
Головоломки: I) Разъ въ крещенскій вечерокъ дѣвушки гадали, за ворота башмачекъ, снявъ съ ноги, бросали. II) Слива, салатъ, листъ, часть, судьба, атласъ, дубъ, удавъ, туча, чувства. Задуманная фраза—Будь счастливъ. III) ..се + ребро (серебро), ... сталь ..., ...плати + на (платина), рту + ть... (ртуть), ... оло + во ... (олово), золь + ото (золото).

Ребусъ № 11. На + ши ла + с + точки св + ива + ють гнѣзда подъ крыша + ми = Наши ласточки свиваютъ гнѣзда подъ крышами.

Рѣшеніе головоломокъ, помѣщенныхъ въ № 23 «Золотого Дѣтства»: I) Му + ра + вей (муравей).

II) Островъ + скій (Островскій).

Вѣрные рѣшенія прислали: Ната Красовская, Лиза Немытина, Надя фонъ-Клугенъ изъ Кіева Коля Рыбаковъ, Сергѣй Симъ, Ларисса Лукьянова изъ Елисаветграда, Жоржикъ Брусовъ, Петръ Николаевъ, Женя Дульская, Нина и Женя Цѣшковскія со ст. Урмары, Н. Вальфишъ изъ Кіева, Валя Фигурская изъ Теплика, Подольской губ., Ксенія Семенова изъ Самары, Роза Рейсеръ изъ Киселевскаго сахарнаго завода, Н. Бѣлоножкина изъ Коломны, Витольдъ Румшевичъ, Сима Афанасьева въ Спб., Зинаида Фуфаева изъ Острова, Псковск. губ., Витя Ивановъ, Василій Бѣловъ, Лиза Осинская, Андруша Бутылинъ, Вѣрочка Завадская, Нина Бергъ. Поля и Лида Еременко и Лена Стрѣльцова—уч. Азовской гимназіи, Аня Терская, Павелъ Мелеховъ, Витя Семеновъ—уч. 3-го класса, Т. Марковичъ, Сережа Арбосимовъ въ СПБ.

ОГЛАВЛЕНИЕ «ЗОЛОТОГО ДѢТСТВА» ЗА 1909—10 ГОДЪ.

	№ стр.		№ стр.
Али	VI, 2	Маркизь и бѣднякъ (басня)	VI, 19
Бабочки (сказка)	I, 24	Мелочи	XVII, 21
Будеть время! (стих.)	VII, 21	Муравьи	XXI, 17
Буря	VII, 2	Мыши и котъ	III, 12
Бѣдный маки!	II, 2	Находка	XIX, 14
Бѣдный попка!	XIX, 2	На зарѣ новой жизни	I, 7, II 13, III, 12, IV, 13, V, 11, VI, 12, VII, 12, VIII, 10, IX, 14, X, 10, XI, 10, XII, 18
Бѣлая-Роза (сказка)	XXII, 22, XXIII, 10	Необитаемый островъ	XXIII, 14
Бѣлый голубокъ	XV, 2	Неразлучные друзья	XX, 20
Въ службу (стих.)	XV, 2	Ничтожная причина	XIV, 2
Въ жаркій полдень (стих.)	XIX, 8	Осенніе мотивы (стих.)	XXII, 2
Въ глубинѣ Африки (повѣсть)	XIX, 8, XX, 2	Очарованный лебедь	VIII, 19
Въ паркѣ (стих.)	XIX 14	Плачь звѣрей	IX, 7
Въ дождь (стих.)	XX 2	По пути въ городъ (стих.)	VII, 12
Въ гостяхъ у няни	XX, 18, XXI, 2, XXII, 13	Почему и потому	XIV, 28
Въ свѣтлую ночь (стих.)	IV, 13	Послѣ дождя (стих.)	XVII, 20
Въ сочельникѣ (стих.)	IV, 26	Приходъ весны (стих.)	VIII, 1
Въ зимнія сумерки	VIII, 2	Подъ южнымъ небомъ	X, 2
Въ Имеретіи	X, 7	Принцъ-Дроздъ (пьеса)	XI, 21
Въ паркѣ (разск.)	XI, 2	Растенія, которыя питаются насѣко- мыми	X, 20
Въ дѣтской	XI, 21	Сосѣди	XVII, 2
Въ трубѣ	XII, 2	Синяя птица (сказка)	XVIII, 2
Въ саду (стих.)	XIII, 18	Съ дачи (стих.)	XXI, 2
Вдали отъ города (стих.)	XIV, 2	Совѣтъ	XXI, 15
Весна (стих.)	IX, 14, XI, 7, XIII, 6	Слѣпой и нищя (стих.)	XXIII, 14
Весна идетъ (стих.)	X, 15	Скрипка	XIX, 26
Ваня и Маша (сказка)	V, 22	Сознаютъ-ли животныя добро и зло	IX, 2
Вотъ и Августъ (стих.)	XX, 18	Скоро елка! (стих.)	III, 2
Глубокая осень	I, 6, XXIII, 7	Снѣжинки (стих.)	V, 11
Гришка	XIV, 20	Старая собака (стих.)	V, 21
Дядя-Павлуша (повѣсть)	II, 6, III, 2, IV, 2	Счастливецъ	VI, 20
Домовой	V, 1	Трезорка (изъ записокъ собаки)	IX, 7
Елка (стих.)	IV, 2	Туманъ (сказка)	II, 27
Жарко! (стих.)	XIV, 20	У дѣдушки	XIII, 18
Жаркій полдень (стих.)	XVIII, 20	Ужъ скоро, скоро! (стих.)	VI, 11
Зайцы	I, 2	Урокъ музыки	XVIII, 20
Здѣсь и тамъ (стих.)	II, 5	Утро (стих.)	XV, 12
Зимняя картинка	I, 23	Холодный іюнь	VII, 11
Зимнею порою (стих.)	III, 12	Христось воскресъ! (стих.)	XII, 18
Изъ дѣтскихъ воспоминаній	XII, 20	Царица пчелъ	VII, 21
Какъ устроить театръ тѣней?	X, 22	Что за диво! (стих.)	XII, 19
Красный шаръ	XII, 2	Чудо	XXII, 2
Ласточки	XXIII, 2	Чужой (повѣсть)	XVII, 12, XVIII, 20
Лиза и Лизета (повѣсть)	XIII, 6, XIV, 8 XV, 12	Юрины человѣчки	X, 18
Лѣтомъ (стих.)	XVIII, 8, XXII, 22		
Малиновка	XXI, 11		
Мартышка и музыкантъ	VIII, 24		

Годъ изданія четвертый

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 годъ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Выходитъ два раза въ мѣсяць (24 номера въ годъ)

подъ редакціей М. П. ЧЕХОВА.

Романы, повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, путешествія, біографіи, статьи по естественной исторіи изъ жизни животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растений, загадки, ребусы, шарады и проч. и проч.

12 вырѣзныхъ выкроекъ для дѣтскихъ костюмовъ. Каждая мать сможетъ одѣть по нимъ своего ребенка дома, безъ помощи портнихи.

При каждомъ номерѣ приложенія: картонажи для склеиванія, игры, домики, занятія и т. п.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ: книга „Въ тепломъ гнѣздышкѣ“—сборникъ интересныхъ рассказовъ для дѣтей со множествомъ рисунковъ (12 печатныхъ листовъ). Въ отдѣльной продажѣ эта книга будетъ стоить 1 р. 50 к.

Имѣемъ отзывы, что по содержанію и изящной внѣшности „Золотое Дѣтство“ является однимъ изъ лучшихъ журналовъ въ Россіи.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 3 р. 80 к.

Подписка принимается въ Редакціи журнала „Золотое Дѣтство“, С.-Петербургъ, Каменноостровскій, 22, и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

3 р. 80 к.

Годъ изданія четвертый

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 годъ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ)

подъ редакціей М. П. ЧЕХОВА .

Романы, повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, путешествія, біографіи, статьи по естественной исторіи изъ жизни животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растений, загадки, ребусы, шарады и проч. и проч.

12 вырѣзныхъ выкроекъ для дѣтскихъ костюмовъ. Каждая мать сможетъ одѣть по нимъ своего ребенка дома, безъ помощи портнихи.

При каждомъ номерѣ приложенія: картонажи для склеиванія, игры, домики, занятія и т. п.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ: книга „Въ тепломъ гнѣздышкѣ“ — сборникъ интересныхъ рассказовъ для дѣтей со множествомъ рисунковъ (12 печатныхъ листовъ). Въ отдѣльной продажѣ эта книга будетъ стоить 1 р. 50 к.

Имѣемъ отзывы, что по содержанию и изящной виѣшности „Золотое Дѣтство“ является однимъ изъ лучшихъ журналовъ въ Россіи.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 3 р. 80 к.

Подписка принимается въ Редакціи журнала „Золотое Дѣтство“, С.-Петербургъ, Каменноостровскій, 22, и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

3 р. 80 к.

Продолжается подписка на иллюстрированный журналъ для дѣтей „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“ на текущій 1910 годъ. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ). Романы, повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, загадки, ребусы, шарады и проч. и проч.

При каждомъ номерѣ приложенія: вырѣзныя выкройки для дѣтскихъ костюмовъ, картонажи для склеиванія, игры, занятія, литературныя приложенія и т. п.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ **3 р. 80 к.**

Подписка принимается въ Редакціи журнала „Золотое Дѣтство“, С.-Петербургъ, Каменноостровскій, 22.

Редакторъ-Издатель М. П. Чеховъ.

v

